

Сказки о весне

У матушки Природы было четыре дочери: Весна, Лето, Осень и Зима. Самая младшенькая – Весна – была очень хрупкой нежной девочкой. Ее платье и туфли были сделаны из молодых побегов, листочков и почек.

Сестра постарше, которую звали Лето, очень любила зеленый цвет, и все ее зеленые наряды были украшены летними цветами.

Сестра Осень была взрослой, она носила красивые разноцветные костюмы, в которых сочетались всевозможные цвета и украшала голову венком из осенних цветов.

Самой старшей сестрой была Зима. У нее был суровый нрав, но с любимыми сестрами она была мягкой как первый пушистый снег. Зима любила одеваться только в белые платья и хрустальные ледяные туфли.

Как-то раз матушка Природа собрала всех своих дочерей и сказала им: «Вы уже взрослые и сами можете следить за хозяйством. Поэтому я разрешаю вам самостоятельно заняться делами». Обрадовались сестры, что матушка Природа разрешила им похозяйничать и стали распределять обязанности.

Вот тут-то они и столкнулись с первыми трудностями. Все хотели быть главными.

Зима сказала: «Я старшая и поэтому я хочу, чтобы все вокруг было белым-бело, чтобы были большие сугробы и тогда мы сможем лепить снеговиков, кататься на коньках и прыгать в сугробы».

Осень говорит: «Я не согласна, что такое все белое, да белое. А у меня все будет цветное, яркое и праздничное. Мы будем гулять и бегать по лужам, после большого осеннего ливня».

Лето сказала: «Сестры, что вы спорите, это все не то. Вот зеленая пора, яркое солнце, разноцветные цветы – вот это чудо. Мы целыми днями сможем загорать, купаться в море, слушать щебет птиц и темными ясными ночами смотреть на звезды и петь песни у костра».

А мнение самой младшей сестры Весны никто не спросил.

Все решили что она слишком мала и ничего им интересного предложить не сможет, поэтому хозяйничать она не будет.

Так как сестры не могли прийти к одному решению старшие сестры решили вести хозяйство по очереди. Но кто будет дежурить первым, а кто вторым? И тогда они решили бросить жребий.

Первое дежурство выпало Лету. Лето вступила в свои права, и выполняла свою работу исправно. Светило яркое солнце, весело пели птицы, все купались и загорали. Пришло время дежурить второй сестре. Но кто это будет?

Жребий пал на Осень. Осень тоже старалась показать себя хорошей хозяйкой. Она старательно раскрасила все в разные цвета и обильно поливала землю грозowymi ливнями. Все собирали богатый урожай и были довольны и хвалили Осень.

Вот настало время дежурить старшей сестре – Зиме. Она связала белое пуховое покрывало и укрыла землю. Украсила деревья инеем и покрыла все водоемы льдом. Животным в норах было тепло и уютно под большим покровом снега, все катались на лыжах, играли в снежки и веселились до упаду.

Прошло три месяца и настала пора дежурить Лету. Но тут Все увидели, что это просто невозможно. На деревьях нет листочков, которые можно было бы покрасить в зеленый цвет, на земле нет травы и нет цветов, которые можно было бы распустить. Бабочки и другие насекомые, которые должны опылять цветы, чтобы их становилось все больше и больше спят, птицы не вернулись с юга, а на реках и озерах по прежнему лед. Нет ничего, кроме белого снега, инея и льда. Лето не может вступить в свои права.

И тогда сестры Лето, Осень и Зима позвали на помощь матушку Природу. Они попросили ее, чтобы она сделала листочки на деревьях, растопила снег и лед, позвала птиц домой, разбудила животных и других обитателей леса,

выпустила травку из земли и разогрела посильнее солнце. Но матушка Природа сказала: «А почему вы обращаетесь за помощью ко мне? У вас ведь есть сестра Весна». «Так она ведь еще совсем маленькая и ничего не умеет делать. Как такая крошка сможет все расставить по своим местам?» – спросили сестры.

Но матушка Природа предложила им не задавать вопросы, а просто передать Весне дежурство и они сами все увидят. И сестры увидели. Весна сначала растопила снег и лед. Зазвенела капель, побежали ручьи, прилетели грачи, ласточки и другие птицы. На деревьях и кустах набухли почки, из земли стали пробиваться зеленые ростки, появились подснежники, расцвели сады. Воздух прогрелся и стало тепло и радостно. Везде летают бабочки. У птиц появились птенцы. Все проснулось и ожило. Тут старшие сестры поняли, как были не справедливы по отношению к младшей сестре и не оценили ее способности и таланты. Хоть и маленькая она, Весна, да удаленькая.

Русская народная сказка

Бежит весенний ручей к реке, звенит, радуется. Вдруг на его дороге большой камень встал. Ручей бился, бился о него, толкал, толкал — и не сдвинул.

Прибежал напиться воды заяц. Ручей просит:

— Заяц, заяц, сдвинь камень! Я не могу дальше бежать!

Заяц толкал, толкал камень, не сдвинул и убежал. Прибежал напиться воды кабан. Ручей просит:

— Кабан, кабан, сдвинь камень! Я не могу дальше бежать!

Кабан толкал, толкал камень, не сдвинул и убежал. Пришёл напиться воды медведь. Ручей просит:

— Медведь, медведь, сдвинь камень! Я не могу дальше бежать!

Медведь толкал, толкал камень, не сдвинул и ушёл. Из норы вылезает крот и говорит:

— Ручей! Дай мне воды напиться, я сдвину камень.

А ручей ему:

— Куда уж тебе, маленькому да слепому, камень сдвинуть! Его заяц, кабан и медведь толкали, толкали и — не сдвинули!

Напился крот воды. И давай под камнем норы да ходы рыть. Всю землю под камнем прорыл-пропахал. Камень зашевелился и — провалился под землю.

Обрадовался ручей, зазвенел, зажурчал и дальше к реке побежал.

Лесная оттепель

Ах, какая это была мягкая, теплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и

улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что еще вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед-Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед-Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ёжик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!»

Если он залез под лед, — продолжал размышлять Ёжик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из нее должен идти пар. Потому что Дед-Мороз сидит в валенках на дне и дышит. А если он совсем ушел из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашел никаких следов.

— Дед-Мороз! — крикнул Ёжик. — Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными перышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: «тук!» Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

«Наверное, Дятел знает, где Дед-Мороз, — подумал Ёжик. — Он сидит высоко, и ему все видно».

И он побежал к Дятлу.

— Дятел! — еще издали закричал Ёжик. — Ты не видел Деда-Мороза?

— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушел!

— А где его следы?

Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись, посмотрел на него и сказал:

— А он ушел без следов!

— Как же? — удивился Ёжик.

— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед-Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

— Куда? — спросил Ёжик.

— На Кудыкину гору. Тук-тук!- сказал Дятел.

И Ёжик, успокоенный, пошел домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное сейчас Дед-Мороз и скрипит своими большими валенками.

Чистые птицы

Больше всего Ёжик любил эти первые по-настоящему весенние дни! Уже ни одного островка снега не осталось в лесу, в небе по ночам громыхал гром, и, хотя молнии не было видно, до самого утра шумел настоящий проливной дождь.

«Лес умывается! — думал Ёжик. — Умываются елки, пеньки и опушки. А птицы летят теперь с юга, и им тоже моет дождь перышки!»

И по утрам он выходил на крыльцо и ждал чистых, вымытых птиц.

— Еще не прилетели! — говорила Белка.

— Кар-р-р! Им тр-р-рудно в пути! — картавила Ворона.

А Ёжик нюхал воздух и говорил:

— Все равно пахнет чистыми птицами!

И Дятел тогда принимался на самой верхушке сосны чистить себе перышки.

«Я тоже должен быть чистым! — думал он. — А то они прилетят и скажут: что же ты такой пыльный, Дятел?»

Заяц сидел под кустом и мыл себе уши.

— Возьми еловую шишку! — крикнул Ёжик. — Еловой шишкой лучше отмывается!

— А чем вы посоветуете почистить мне рога? — спросил, выйдя на опушку перед Ёжикиным домиком, Лось.

— Песком, — сказал Ёжик. — Нет лучше, чем чистить рога песком. И Лось пошел к берегу реки, лег у самой воды и попросил Лиса, который вылавливал на быстрине блох, почистить ему рога.

— А то неудобно, — пробормотал Лось, — прилетят птицы, а у меня — рога грязные...

— Сейчас! — сказал Лис.

Он был хитрый и знал, как надо чиститься. Он сидел по самую шею в ледяной воде и держал в поднятой лапе пучок прошлогодней травы. Блохи замерзли в воде и теперь сползались по лапе к этому пучку. А когда сползлись все. Лис бросил прошлогоднюю траву в воду, и ее унесло течением.

— Вот и все? — сказал Лис, вылезая на берег. — Где ваши рога? Лось склонил рога, и Лис принялся начищать их песком.

— Чтобы блестели? — спросил он.

— Нет, — сказал Ёжик. — Блестящие рога — некрасиво. Они должны быть... туманные

— То есть чтобы не блестели? — уточнил Лис.

— Чтобы не блестели, — сказал Ёжик.

И Лось даже отфыркивался, — так ему было хорошо и приятно.

А Дятел уже совсем вычистил перышки и был теперь чистый и молодой.

Заяц отмыл уши и мыл хвостик.

А Ёжик уже давно протер тряпочкой каждую иголку и был такой чистый, что даже самая чистая птица не смогла бы ему сказать, что она чище его!

Весенняя сказка

Никогда раньше с Ёжиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поет и веселится. Ёжик только улыбался и начинал петь еще громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок. — Поэтому Ёжик и веселится!

А Ёжик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И, когда зайцы пришли с барабанами через плечо. Ёжик велел им идти позади, а сам пошел первым, наигрывая на скрипке.

— Куда это он идет? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй.

— Нам бить в барабаны? — спросил он у Ёжика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ёжик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ёжик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: «Грустный Комарик».

«Пи-пи-пи-пи-и!..» — пела скрипка. И Ёжик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ёжик. — Здесь живет Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите — проворчал Ёжик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ёжик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет ее Рыжим Солнышком... Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ёжик играл целый день до вечера и, когда уставал, кивал головой зайцам — и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ёжик все еще стоит внизу и ждет, когда она выглянет.

Как Ёжик ходил встречать рассвет

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет — присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!..» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух елочек.

— Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блестит на небе, и звезды садятся вокруг нее кружком, и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ёжика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью, а Ёжик все ходит по тропинке от елочки к елочке, между

двух сосен, и ждет рассвета.

«Пойду-ка я на горку!» — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зеленый, — думает Ёжик. — Все весной — зеленое!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он все равно ходит взад и вперед по самой верхушке и ждет рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета все нет.

«Где это он задерживается? — думает ежик. — Он наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свертывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться, когда придет рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться. И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывет по уши в тумане и кивает ему головой

Необыкновенная весна

Это была самая необыкновенная весна из всех, которые помнил Ёжик.

Распустились деревья, зазеленела травка, и тысячи вымытых дождями птиц запели в лесу. Все цело.

Сначала цвели голубые подснежники. И пока они цвели. Ёжику казалось, будто вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. И поэтому он целую неделю сидел на крыльце, пил чай и пел песенки.

Потом зацвели одуванчики. Они раскачивались на своих тоненьких ножках и были такие желтые, что, проснувшись однажды утром и выбежав на крыльцо, Ёжик подумал, что он очутился в желтой-прежелтой Африке.

«Не может быть! — подумал тогда Ёжик. — Ведь если бы это была Африка, я бы обязательно увидел Льва!»

И тут же юркнул в дом и захлопнул дверь, потому что прямо против крыльца сидел настоящий Лев. У него была зеленая грива и тоненький зеленый хвост.

— Что же это? — бормотал Ёжик, разглядывая Льва через замочную скважину.

А потом догадался, что это старый пенёк выпустил зеленые побеги и расцвел за одну ночь.

— Все цветет! — выходя на крыльцо, запел Ёжик.

И взял свою старую табуретку и поставил ее в чан с водой.

А когда на следующее утро проснулся, увидел, что его старая табуретка зацвела клейкими березовыми листочками